

Перед огромным, установленным на полу кристаллом Туаой стоял Хань Цзин. Мягкое изумрудное сияние то разгоралось, то затухало, вторя смятённым мыслям в его голове. Он ждал ответа от Мориса. Одобрит ли тот его отчет? Даст ли им двоим хотя бы крошечный шанс?

Нахмурившись, Хань Цзин смотрел на раскинувшийся внизу сектор Звёздных врат, но его мысленный взор блуждал где-то далеко.

В самом центре сектора возвышалось исполинское кольцо Звёздных врат, окруженное светящимися янтарным блеском энергетическими колоннами. Эти артефакты подняли с океанского дна, из глубин затонувшей Атлантиды. Человеческие технологии пока лишь скользили по поверхности их устройства: анализ показывал, что внутри каждой колонны скрыто замкнутое автономное пространство. По не поддающимся расшифровке законам физики там генерировался неиссякаемый поток оранжевой энергии. Многие ведущие ученые сходились во мнении, что именно эта сила способна пробудить Звёздные врата. Для атлантов она была базовым ресурсом — тем же, чем для человечества служат электричество или гидроэнергия.

Пока он предавался размышлениям, к нему бесшумно подошел Пайн. Тот успел налить две чашки горячего кофе, но Хань Цзин даже не заметил его появления.

— Хань Цзин? — весело окликнул его Пайн, приоткрывая сахарницу. — Сколько тебе кусочков?

Хань Цзин вздрогнул, выныривая из задумчивости, и растерянно моргнул:

— Спасибо. Двух будет достаточно.

— Держи... — Пайн с улыбкой размешал сахар и протянул чашку. — О чем задумался? Чего стоишь тут в одиночестве? Может, пообедаем чуть позже в «Нерее»?

— В «Нерее»? — Хань Цзин едва скрыл изумление, принимая кофе.

В математической группе его никогда не жаловали, держа на вторых ролях и поручая лишь рутинную бумажную работу. Пайн же, напротив, ходил в любимчиках у Веблена. Обычно он держался отстраненно-вежливо, а тут вдруг сам проявил дружелюбие. Неужели?..

Сердце Хань Цзина пропустило удар. Сжав теплую чашку ладонями, он вежливо улыбнулся Пайну, а мысли его снова невольно вернулись к Морису.

Пайн добродушно рассмеялся:

— Похоже, ты еще не в курсе. Поздравляю, Хань Цзин! Отныне ты ведущий специалист нашей группы. Так что за обед в «Нерее» платишь ты!

— Ведущий специалист?

— Именно так. Теперь ты возглавишь работу, а я перехожу к тебе в помощники, — раздался голос от приоткрытой двери.

В комнату, прищурившись в улыбке, вошел Веблен.

— Налей-ка и мне кофе, Пайн, — властно скомандовал он, скользнув по нему косым взглядом.

— Сейчас... — Пайн на секунду замялся, но тут же мягко улыбнулся и налил еще одну чашку.

— Ваш любимый Супремо.

— Благодарю, — Веблен принял чашку, кивнул Пайну и перевел прищуренный взгляд на молодого Хань Цзина. — Твоя математическая теория весьма самобытна. Пожалуй, даже слишком смелая, но генерал Морис ее оценил. Он считает, что раз уж мы зашли в тупик, стоит дать твоему подходу шанс. Вдруг это позволит взглянуть на проблему Звёздных врат под другим углом.

Веблен сделал крошечный глоток и, хитро поглядывая на Пайна, вкрадчиво добавил:

— Одно мне не дает покоя: как именно твой отчет попал к генералу Морису? Говорят, сегодня утром ты лично заходил к нему в кабинет? Всё-таки проживание в секторе Роедлас открывает такие перспективы, о которых простым смертным остается только мечтать... Не так ли, Пайн?

Пайн натянуто улыбнулся и уткнулся в свою чашку, не зная, что ответить на эту шпильку.

Взгляд Хань Цзина мгновенно заледенел. Он отдельно произнес:

— Что вы хотите этим сказать, Веблен?

— О, да мы уже и голос повышаем? — усмехнулся тот. — Что ж, талантливая молодежь нынче пошла напористая. Надо же, суметь переубедить самого генерала Мориса!

Хань Цзин стиснул чашку так, что кофе едва не плеснул через край. Его внутреннее состояние сейчас мало чем отличалось от этого бурлящего напитка. Он привык терпеть косые взгляды, пренебрежение и одиночество, но когда дело касалось Мориса, в груди мгновенно вспыхивало неистовое пламя. Лицо Хань Цзина залила краска гнева.

— Выбирайте выражения, Веблен! Ни вы, ни я не дослужились даже до бригадного генерала. У нас нет ни малейшего права обсуждать решения четырёхзвёздного генерала!

Такого отпора от обычно тихого и бесконфликтного юноши никто не ожидал. Каждое слово Хань Цзина так и дышало яростью. Веблен дернул уголком рта, сдерживая ответную злость:

— Права, может, и нет. Но сейчас вся база затаила дыхание, наблюдая за этим беспрецедентным решением генерала Мориса. Все ждут: откроются ли наконец Звёздные врата? До сих пор Морис никогда не ошибался в своих приказах. Но в этот раз... Что ж, если не хочешь подставить его под удар, постарайся, чтобы твоя хваленая теория оказалась такой же железобетонной, как и твой гонор.

Веблен пренебрежительно фыркнул, с размаху опустил чашку на стол и стремительно вышел из комнаты отдыха.

Проводив его взглядом, Пайн дружески похлопал Хань Цзина по плечу и крепко сжал его:

— Не бери в голову. У него скверный характер, сам знаешь — математики с годами становятся теми еще чудаками. Раз уж генерал Морис пошел на такой риск ради тебя, значит, твоя теория действительно чего-то стоит. Пусть она кажется безумной, но тебе удалось растопить эту ледяную глыбу и убедить самого сурового человека на базе!

"Морис..."

Хань Цзин опустил взгляд в чашку. На поверхности темной жидкости дрожало отражение его собственных глаз, в которых плескался целый ураган эмоций. Он понял, что повел себя слишком легкомысленно, совсем не подумав о том, в какое неловкое положение ставит Мориса перед подчиненными.

— Ну всё, отставить панику! — Пайн отставил пустую чашку и потянул Хань Цзина за рукав. — Пошли, я угощаю в «Нерее»!

Хань Цзин осторожно высвободил руку и слабо улыбнулся:

— Прости, Пайн. Меня вдруг осенило, а вдохновение — штука капризная, упустишь — не поймает. Иди без меня, а в следующий раз за обед точно плачу я.

— Работа прежде всего? — Пайн посмотрел на его сосредоточенное лицо, на упрямый блеск в темных глазах и с пониманием кивнул. — Ладно, трудись. Только не загоняй себя. Мы сделаем всё, чтобы тебе помочь.

— Спасибо тебе, Пайн, — отозвался Хань Цзин.

Налив себе еще одну чашку крепкого черного кофе, он распрощался с коллегой у дверей кабинета.

На плечи Хань Цзина лег неподъемный груз ответственности, ведь за ним стояло доверие Мориса. Забыв про обед, он с головой ушел в расчеты. Математическое моделирование Звёздных врат представляло собой колоссальный, невероятно трудоемкий процесс, требующий слаженных усилий целой группы — в одиночку с этим было не совладать.

Веблен, хоть и не одобрял решение генерала, считая Хань Цзина слишком молодым и неопытным, а его выкладки — безумными, в деле проявил свойственную ему профессиональную щепетильность. Передавая дела, он строго контролировал процесс и даже дал несколько дельных советов.

Распределение задач прошло гладко, но Хань Цзин кожей чувствовал настороженные взгляды коллег. Ему кровь из носа требовалось доказать свою состоятельность делом, чтобы люди признали его авторитет, а не просто подчинялись приказу сверху.

Глубоко вздохнув, Хань Цзин мысленно приказал себе успокоиться и склонился над рабочим столом, полностью погружаясь в сухие цифры и формулы.

У каждого математика свои причуды. Хань Цзин, например, предпочитал работать по старинке — вести черновые расчеты на бумаге. Время летело незаметно. Стопка исписанных листов перед ним неуклонно росла, превращаясь в приличную пачку.

Внезапно чья-то рука легла ему на плечо, заставив вздрогнуть.

— Всё еще ищешь музу? — весело спросил Пайн. — Ну ты и увлекся! Даже не слышишь, как у тебя разрывается терминал.

Хань Цзин с трудом поднял отяжелевшие веки и посмотрел на наручный браслет. Тот действительно непрерывно мигал тревожным синим светом. Стоило нажать кнопку приема, как из динамика раздался раздраженный мужской ор:

— Ты там оглох, что ли?! Почему я должен дозваниваться до тебя целый час?!

Извинившись перед Пайном кивком, Хань Цзин поспешно вышел в коридор.

— Простите, возможно, вы ошиблись номером? — как можно вежливее спросил он, понизив голос.

Голос на том конце провода ничуть не смягчился:

— Ты Хань Цзин из математической группы?

— Да, это я, — Хань Цзин поморщился от бьющего по перепонкам звука.

— Вот и отлично! Живо дуй в сектор Лиранс, забирай свои шмотки!

— В сектор Лиранс? — Хань Цзин опешил. Но ведь там жил Роджер и обычный персонал!

— Именно туда! Тебя выселили из сектора Роедлас. Теперь ты мой новый сожитель!

"Выселили?.."

У Хань Цзина перехватило дыхание. Кровь хлынула к лицу, а кончики пальцев, напротив, мгновенно заledenели.

— Да-да! Добро пожаловать в наш скромный рабочий сектор Лиранс! — беззлобно хохотнул парень на том конце связи. — Давай шевели поршнями, твои коробки выгрузили в секторе Сквер.

— Но я еще работаю... — Хань Цзин растерянно смотрел перед собой, не в силах сообразить, что делать.

— Какая работа, рабочий день давно кончился! Вы там в своей математике совсем с ума посходили?

— Понимаю... Сейчас буду, — Хань Цзин почти грубо оборвал связь.

В груди заныло так, словно туда вонзили ржавую спицу. Разум отказывался принимать услышанное.

"Так вот каков итог моего упрямства? Твой окончательный ответ, Морис?"

Спустя долгую минуту Хань Цзин горько, изломанно усмехнулся. В его темных глазах застыла неприкрытая боль.

"Выставил из сектора Роедлас... Неужели я стал ему настолько противен, что он больше не желает даже случайно со мной пересекаться?"

"Какой же я дурак... Сам всё придумал".

Хань Цзин судорожно сжал ткань куртки на груди, пытаясь унять эту невыносимую, выжигающую всё внутри боль. Пальцы свело судорогой, ногти глубоко вонзились в ладони.

Он стоял посреди пустого коридора, пытаясь выровнять дыхание, и лишь когда волна первого шока немного схлынула, заставил себя успокоиться.

Вернувшись к рабочему столу и глядя на гору исписанных листов, он почувствовал холодную, злую иронию судьбы.

"Какая поразительная беспристрастность. Даже презирая меня до глубины души, он умудряется оставаться идеальным командиром. Никаких эмоций, только холодный расчет. И даже продвинул меня по службе..."

"А со стороны все, наверное, думают, что он мне покровительствует. Да я и сам, дурак, поверил в это".

Вспомнив свою дневную эйфорию, Хань Цзин не выдержал и тихо рассмеялся — до того глупо и нелепо всё вышло. Он взял один из листов с формулами. Взгляд его на секунду потух, подернувшись серой дымкой отчаяния, но тут же вновь загорелся упрямым, холодным огнем.

На часах было уже без малого восемь вечера. Офис опустел — коллеги незаметно разошлись по домам. Лишь Пайн у стола укладывал вещи в сумку.

Накинув плащ, он поднял голову и показал две папки с прошлыми расчетами Хань Цзина:

— Твои прошлые выкладки... Я их еще толком не изучил. Одну заберу себе, вторую Веблен просил передать ему. — Пайн открыто признал, что раньше недооценивал юношу, и виновато улыбнулся, подходя к панели управления кристаллом Туаой. — Похоже, нам с ним сегодня предстоит бессонная ночь. А ты как? Домой не собираешься? Уже поздно.

— Да, сейчас. Подожди минуту, я соберусь, — Хань Цзин торопливо сгреб бумаги со стола и убрал их в рабочий кейс.

Заметив в руках Хань Цзина тяжелую папку, Пайн принялся настраивать свечение кристалла Туаой, добродушно ворча:

— Тоже заберешь работу с собой? Мой тебе совет: не засиживайся допоздна. Начнешь гробить здоровье в молодости — к моим годам горько пожалеешь. С насюка такие задачи не решаются, тем более когда речь идет о Звёздных вратах.

Он обернулся и добавил:

— Кстати, ты умеешь настраивать кристалл Туаой? Чувствую, теперь ты частенько будешь уходить последним.

Хань Цзин подошел ближе и слегка улыбнулся:

— Еще не приходилось. Это сложно?

— Есть немного. Эти кристаллы впервые обнаружили на Хароне, хотя в руинах Атлантиды их тоже полно. Думаю, это весьма распространенная в космосе порода. В общем, тебе нужно просто запомнить последовательность калибровки кода. Вечно эти физики усложняют жизнь простым смертным...

Пайн болтал без умолку, явно стараясь сгладить неловкость, пока изумрудный свет кристалла окончательно не угас. Наконец они заперли кабинет и вышли.

Миновав протяженную глубоководную галерею, Хань Цзин проводил Пайна до лифта. Когда кабина уехала, его взгляд невольно упал на панель вызова. Палец замер над знакомой кнопкой «Сектор Роедлас». Теперь у него больше нет туда доступа...

Тень вновь набежала на его лицо. Хань Цзин нахмурился, чувствуя, как тупая, давящая боль тисками сжимает сердце, словно туда положили свинцовую плиту.

Он медленно протянул руку к заветной кнопке, но ладонь так и зависла в воздухе. Он стоял неподвижно, не в силах преодолеть эти несколько сантиметров, будто натолкнулся на невидимую, непреодолимую стену.

В конце концов, он резко опустил руку и с силой вдавил клавишу «Сектор Сквер». Шагнув в подошедшую кабину, он больше не оборачивался.

"В секторе Сквер ночью я, кажется, впервые..."

Раньше, стоило закончиться смене, он сломя голову мчался в Роедлас, боясь упустить хотя бы секунду, проведенную рядом с Морисом. Хань Цзин только сейчас осознал, насколько безумной и слепой была эта привязанность. Даже потрясающими ночными видами Сквера он всегда любовался лишь издалека, с высоты террас Роедласа.

Выйдя из лифта, Хань Цзин невольно замер, запрокинув голову. Величественные изогнутые высотки взмывали вверх, сияя мириадами огней и напоминая исполинский коллизей из стекла и неоновых светов. Пусть отсюда нельзя было, как из Роедласа, охватить взглядом всю Базу № 9 и уходящую в бесконечность синеву океанских глубин, этот ракурс дарил свое, ни с чем не сравнимое ощущение мощи человеческого гения.

— Хань Цзин?! — окликнул его кто-то.

К нему быстрым шагом направлялся незнакомый шатен с растрепанной стрижкой. Выглядел он молодо, был одет в простую белую футболку, драные на коленях джинсы и изношенные кеды — по его виду трудно было определить точный возраст. Парень улыбался открыто и добродушно, и эта непосредственность невольно передалась Хань Цзину, немного разогнав сгустившиеся тучи в его душе.

— Простите, мы знакомы? — Хань Цзин поправил очки, разглядывая незнакомца.

— Я Клифф, из отдела физики, — парень с улыбкой протянул руку.

— Очень приятно, — ответил Хань Цзин, пожимая ладонь своего без пяти минут соседа.

Тот сжал его руку крепкой хваткой и тут же бесцеремонно приобнял за плечи.

— Ну и ну, время детское, а ты уже нагрузился макулатурой! А с вещами-то как быть? Эх, ладно, куда деваться, помогу тебе дотащить коробки. Но с тебя причитается поздний ужин! — затараторил Клифф, совершенно не давая вставить ни слова.

Хань Цзину оставалось лишь растерянно улыбаться. Судьба сыграла с ним шутку: его первый сожитель был безмолвной ледяной глыбой, из которой слова клещами не вытянешь, а второй оказался сущим ураганом, не умолкающим ни на секунду.

Он горько вздохнул, но внезапно застыл на месте. Краска сбежала с его лица.

— Эй, ты чего завис? — Клифф, не отпуская его плеча, проследил за направлением его взгляда.

Вдали, в полумраке коридора, промелькнул безупречно прямой силуэт с длинными, отливающими шелком золотыми волосами.

Генерал Морис?

<http://bllate.org/book/19677/1985604>